

написана не им, и не от его имени, а кем-то вместе с митрополитом Корнилием. Разъясняет текст Прянишниковский список: «И во 160-м году изволением божим преставися Иосиф патриарх, и бысть на его место избрание. И духовник Стефан протопоп моля бога и постясь седмицу с братьею, — и аз с ними тут же, — о патриархе, да же даст бог доброга пастыря ко спасению душ наших на место Иосифа патриарха. Потом мы с митрополитом Казанским Корнилием, написав челобитную за руками, подали челобитну царю и царице о духовнике Стефане, чтобы ему быть в патриархах. Он же не восхоте сам, указал на Никона, Новгородскаго митрополита, понеже он обольстил святую душу ево, являясь ему яко ангел, а внутрь сый диявол. Протопоп же Стефан увеща царя и царицу да поставят Никона на Иосифово место. Царь же и послушал...» (313).

Этот текст не только обособляет Стефана Вонифатьева от писавших челобитную, сохраняя выпущенное впоследствии уточнение («Потом мы...»), но и объясняет причины, почему протопоп Стефан «указал на Никона». Как мы видели выше, стремление объяснить как раз сопутствует первоначальному тексту. Отметим к тому же, что Прянишниковский список сохраняет хронологическую последовательность сообщений: смерть патриарха Иосифа, молитвы о новом патриархе, сообщение о том, что Никон, на которого пал выбор, находится в это время на Соловках. Композиция этого отрывка в других редакциях иная: сначала сообщается о возвращении Никона, а уже потом, возвращаясь к предшествующему времени, Аввакум сообщает о молитвах, спорах и выборе кандидатуры нового патриарха. Следует обратить внимание на использование здесь своеобразных летописных формул в начальных фразах — указания точных дат: «И во 160-м году...», «Во 162-м году, в великий пост» и др. Эта летописная хроникальность не только соответствует общему принципу повествования в Прянишниковском списке — по событиям в их временной последовательности, но близка к первоначальному варианту Жития инока Епифания — его автобиографической записке (там читаем: «Во 153-м году...», «И во 162-м году...», «Во 173-м году»).⁴⁵

Кроме этого, основного слоя повествования, близкого, как отмечал уже В. И. Малышев, редакции Б,⁴⁶ Житие по Прянишниковскому списку обладает большим количеством новых «включений» в текст из других сочинений Аввакума. Главной особенностью Прянишниковского списка является использование автобиографических записок Аввакума и эпизодов из его биографии, известных по его письмам и посланиям. Однако можно ли считать эти записки чуждым Житию элементом повествования, позднее наслоившимся на основной текст Жития? Анализ текста и композиционной структуры повествования убеждает в том, что текст Прянишниковского списка — это попытка ввести автобиографические рассказы Аввакума, отдельно существующие, в общую систему повествования о жизни Аввакума. Иногда это удавалось (записка о возвращении с Мезени, или рассказ о видении, известный по пятой челобитной царю), а иногда текст попадал не на место (записка о последних увещаниях попала в текст, повествующий о событиях 1666 г., в то время как она описывает события июля 1667 г., непосредственно перед ссылкой Аввакума, и др.). Автобиографические записки писались Аввакумом сразу после важнейших событий его жизни,⁴⁷ включались иногда в его послания, не

⁴⁵ См.: Материалы для истории раскола, т. VII, стр. 53, 54, 58.

⁴⁶ Малышев. Заметка, стр. 384.

⁴⁷ См. об этом специальную статью: Н. С. Демкова. К вопросу об истоках автобиографического повествования в Житии Аввакума. — ТОДРЛ, т. XXIV. Л., 1969, стр. 228—232.